

УДК 343.13

Предварительный судебный контроль за проведением оперативно-розыскных мероприятий в контексте права на законный суд

Чечетин**Андрей Евгеньевич**

профессор кафедры уголовно-
процессуального права Северо-
Западного филиала Российской
академии правосудия, доктор
юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской
Федерации

Важной гарантией обеспечения прав личности в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) является предварительный судебный контроль за проведением оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ). Согласно требованиям ст. 23 и 25 Конституции Российской Федерации, в ч. 2 ст. 8 Федерального закона от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ (далее – Закон об ОРД) установлено, что проведение ОРМ, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения.

Порядок получения такого решения регламентирован ст. 9 Закона об ОРД, однако его практическая реализация вызывает много вопросов, требующих решения. Из их числа наибольшее внимание в последнее время привлек к себе вопрос об обеспечении права на законный суд при осуществлении предварительного судебного контроля, который стал предметом рассмо-

трения в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2011 г. № 12-П по делу о проверке конституционности положений п. 7 ст. 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и ч. 1 ст. 9 Закона об ОРД в связи с жалобой гражданина И.В. Аносова.²

Нарушение своих конституционных прав заявитель усмотрел в том, что примененные в его отношении положения оспариваемых норм допускали возможность получения разрешения на проведение ОРМ в отношении судьи районного суда с нарушением принципов территориальной подсудности по усмотрению органа, осуществляющего ОРД.

В Постановлении по этой жалобе Конституционный Суд, подчеркнув специфический и преимущественно негласный характер ОРД, пришел к выводу, что судебные решения, на основании которых допускается ограничение конституционных прав в этой деятельности, должны приниматься с соблюдением правил установленной законом подсудности дел, а ее изменение возможно только в судебной процедуре и только при наличии указанных в законе оснований, препятствующих рассмотрению дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

В этом решении дано истолкование не вполне определенного по своей синтаксической конструкции положения о подсудности рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав личности, закрепленного в ч. 1 ст. 9 Закона об ОРД, согласно которой рассмотрение таких материалов «осуществляется судом,

как правило, по месту проведения таких мероприятий или по месту нахождения органа, ходатайствующего об их проведении». Конституционный Суд пришел к выводу, что использованная в этой норме оговорка «как правило» предполагает возможность исключения из общего порядка определения подсудности, в качестве которого, в частности, выступает п. 7 ст. 16 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»³, устанавливающий специальный порядок получения разрешения на проведение ОРМ в отношении судей.

Существенное внимание в Постановлении было уделено вопросу о правовой природе предварительного судебного контроля за обеспечением прав личности при проведении ОРМ, поскольку ни Закон, ни юридическая наука до настоящего времени пока не определили, к какому виду судопроизводства относится такая судебная деятельность. Развивая свои прежние правовые позиции, сформулированные в определении от 14 июля 1998 г. № 86-О, Конституционный Суд подчеркнул, что вопрос об ограничении конституционных прав в связи с проведением ОРМ по проверке информации о противоправных деяниях и лицах, к ним причастных, подлежит разрешению в процедурах, обусловленных характером уголовных и уголовно-процессуальных отношений, а потому эта судебная деятельность относится к сфере уголовного судопроизводства.

При этом, как отмечено в Постановлении, данные процедуры должны обеспечивать тайну информации о планируемых ОРМ в отношении конкретного лица, включая недопустимость разглашения сведений о самом факте обращения органа, осуществляющего ОРД, в суд. В противном случае, как неодно-

кратно отмечал Конституционный Суд⁴, негласные по своему характеру ОРМ стали бы просто невозможны, а сама ОРД утратила бы смысл. Основываясь на этой правовой позиции, Конституционный Суд сделал вывод, что по смыслу ч. 1 ст. 9 Закона об ОРД, если обращение за получением разрешения на проведение ОРМ в компетентный суд повлечет нарушение режима секретности, рассмотрение этого вопроса может быть возложено на другой суд, помимо прямо указанного в законе.

Поскольку рассмотрение судом вопроса о проведении ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, представляет собой одну из форм предварительного судебного контроля, Конституционный Суд установил, что изменение подсудности в этом случае должно осуществляться не произвольно, а с соблюдением общих принципов, регулирующих судебную деятельность, и фундаментальных процессуальных гарантий прав лиц, в отношении которых намечается проведение ОРМ. При этом была подчеркнута недопустимость определения компетентного суда для получения разрешения на проведение ОРМ по усмотрению органа, осуществляющего ОРД, что, по мнению Суда, означало бы вмешательство исполнительной власти в деятельность власти судебной и несовместимо с конституционным принципом разделения властей.

Отнесение к сфере уголовного судопроизводства порядка судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении ОРМ, установленного ст. 9 Закона об ОРД, позволило прийти к выводу о возможности распространения на него положений ч. 3 ст. 35 УПК РФ, согласно которой вопрос об изменении

территориальной подсудности уголовного дела разрешается председателем вышестоящего суда или его заместителем. Эта правовая позиция Конституционного Суда получила нормативное закрепление в Федеральном законе от 10 июля 2012 г. № 114-ФЗ³, которым было внесено дополнение в ст. 9 Закона об ОРД, установившее основание и порядок изменения территориальной подсудности вопроса о даче разрешения на проведение ОРМ в отношении судьи районного суда.

Однако законодатель, реализуя решение Конституционного Суда, не попытался решить проблему изменения подсудности при осуществлении предварительного судебного контроля за проведением ОРМ в более широком плане – вопрос, не рассмотренный в Постановлении.

К сожалению, принятая законодательная новелла, во-первых, не учитывает, что опасность рассекретивания планируемых ОРМ может возникнуть при рассмотрении судом вопроса о даче разрешения на их проведение в отношении не только судей, но и иных категорий коррупцированных государственных служащих, в числе которых могут оказаться руководители правоохранительных ведомств, органов власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и т. д. В этих случаях также может появиться необходимость разрешения вопроса об изменении территориальной подсудности рассмотрения материалов о проведении ОРМ, ограничивающих конституционные права личности. В связи с этим законодателю было бы целесообразно распространить действие новой нормы и на другие категории должностных лиц, избличаемых в совершении прежде всего коррупционных преступлений, тем более что это прямо вытекает

из правовых позиций, сформулированных в Постановлении от 9 июня 2011 г. № 12-П. Так, в последнем абзаце п. 5 его мотивировочной части отмечено, что по смыслу ч. 1 ст. 9 Закона об ОРД во взаимосвязи с другими его положениями, определяющими основания и условия проведения ОРМ, если обращение за получением разрешения на их проведение «в компетентный суд может повлечь нарушение режима секретности, в том числе обусловленное наличием у гражданина, в отношении которого запрашивается разрешение, личных связей в сфере его профессиональной деятельности, рассмотрение этого вопроса может быть возложено на другой суд, помимо прямо указанного в законе». Эту правовую позицию следует учитывать в правоприменительной практике в ситуациях, требующих изменения территориальной подсудности предварительного судебного контроля за проведением ОРМ.

Во-вторых, новая редакция ч. 1 ст. 9 Закона об ОРД, закрепляя возможность передачи материалов о проведении ОРМ на основании решения Председателя Верховного Суда или его заместителя «в иной равнозначный суд», не устанавливает каких-либо критериев определения конкретного суда, которому могут быть переданы для рассмотрения эти материалы. Таким образом, разрешение вопроса о подсудности конкретному суду будет осуществляться на основе правоприменительного решения, а не на основании закона, как это предписано Конституцией Российской Федерации. В то же время в рассматриваемом Постановлении Конституционного Суда со ссылкой на его прежние решения отмечалось, что рассмотрение дел должно осуществляться не произвольно выбранным, а закономерно установленным судом, т. е. судом, компетенция

которого по рассмотрению данного дела определяется на основании закрепленных в законе критериев, которые в нормативной форме (в виде общего правила) преопределяют, в каком суде подлежит рассмотрению то или иное дело.

Для внесения большей точности и определенности в данную норму можно порекомендовать законодателю заменить слова «иной равнозначный суд» на «близлежащий равнозначный суд», что позволило бы более полно учесть не только правовые позиции, сформулированные в Постановлении от 9 июня 2011 г. № 12-П, но и принципы уголовного судопроизводства, определяющие территориальную подсудность исходя из пространственной доступности суда. При этом в понятие равнозначного суда включаются лишь суды общей юрисдикции, что по общему правилу не позволяет менять ведомственную подсудность и обращаться в военные суды с ходатайствами о разрешении на проведение ОРМ в отношении лиц, не подпадающих под юрисдикцию этих судов.

В-третьих, новая редакция ч. 1 ст. 9 Закона об ОРД не устанавливает форму вынесения решения об изменении подсудности, а потому может возникнуть вопрос о возможности принятия такого решения в устной форме. По этому поводу следует напомнить, что Конституционный Суд в Постановлении от 16 марта 1998 г. № 9-П отмечал, что решение об изменении подсудности дела должно приниматься в виде судебного акта, т.е. отвечать всем требованиям правосудия, в том числе законности, обоснованности и мотивированности решения. В связи

с этим представляется правильным истолковывать использованное законодателем понятие «решение» как мотивированное постановление и руководствоваться на практике именно таким его смыслом.

¹ СЗ РФ. — 1995. — № 33. — Ст. 3349.

² См.: СПС «Консультант Плюс».

³ Российская газета. — 1992. — № 170.

⁴ См.: Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 1998 г. № 86-О, от 20 октября 2005 г. № 375-О, от 24 января 2006 г. № 27-О, от 8 февраля 2007 г. № 128-О-П, от 29 мая 2007 г. № 417-О-О и др. // СПС «Консультант Плюс».

⁵ См.: Федеральный закон от 10 июля 2012 года № 114-ФЗ «О внесении изменений в статью 16 Закона Российской Федерации „О статусе судей в Российской Федерации“ и статью 9 Федерального закона „Об оперативно-розыскной деятельности“, внесенного Правительством Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2012. — № 29. — Ст. 3994.

Контактная информация:
achechetin@mail.ru

Ключевые слова: Конституционный Суд Российской Федерации; право на законный суд; предварительный судебный контроль; оперативно-розыскные мероприятия; территориальная подсудность.

A.E. Chechetin

Professor of Criminal Procedural Law Department of North-West branch of Russian Academy of Justice, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

Preliminary Judicial Control of Special Investigation Activities in context of Right to a Fair Trial

Article deals with the following issues: change of territorial jurisdiction in process of preliminary judicial control of special investigation activities; comments to Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 9, 2011 No. 12-P and corresponding amendments to legislation; guidance to judges on application of legal innovations.

Key words: the Constitutional Court of the Russian Federation; right to a fair; preliminary judicial control; special investigation activities; territorial jurisdiction.

